

КРИТИКА, ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

АРХИВ ШИРОКОГОРОВЫХ И ТАЙНЫ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ (РЕЦ. НА: ПУТЕШЕСТВИЯ ЧЕРЕЗ СИБИРСКУЮ СТЕПЬ И ТАЙГУ К АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ КОНЦЕПЦИЯМ. ЭТНОИСТОРИЯ СЕРГЕЯ И ЕЛИЗАВЕТЫ ШИРОКОГОРОВЫХ: В 2 т. Т. 1 / Под ред. Д. АРЗЮТОВА, Д. АНДЕРСОНА, С. ПОДРЕЗОВОЙ. М.: ИНДРИК, 2021. 544 с., ил.)

А.А. Сирина

Анна Анатольевна Сирина | <http://orcid.org/0000-0002-9268-9807> | annas@iea.ras.ru | д. и. н., главный научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Информация о финансовой поддержке
Российский научный фонд, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [проект № 18-00-309]

Сергей Михайлович Широкогоров – выдающийся российский и китайский этнолог, антрополог, лингвист, востоковед, религиовед. Его имя, хорошо известное в Европе и в Азии, стало заново открываться на родине в 1990-е годы в связи с переоценкой теории этноса и на волне интереса к забытым исследователям, в отношении которых использовались фигуры умолчания, – практика, увы, неистребимая в истории науки. Е.В. Ревуненкова и А.М. Решетов в своей статье отмечали: “Ученый огромного масштаба, во многих своих открытиях опередивший время <...> С.М. Широкогоров лишь в России пока занимает место где-то на периферии истории науки. Его творческое наследие необходимо освоить и сделать доступным российскому читателю” (Ревуненкова, Решетов 2003: 116).

За последние 20 лет сделан крупный шаг вперед в этом направлении: проведены конференции и выставки, посвященные Широкогорову, найдены и опубликованы новые архивные документы, переизданы некоторые его работы.

Рецензия поступила 22.07.2021 | Окончательный вариант принят к публикации 24.07.2021
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Сирина А.А. Архив Широкогоровых и тайны антропологических концепций (рец. на: Путешествия через сибирскую степь и тайгу к антропологическим концепциям. Этноистория Сергея и Елизаветы Широкогоровых: В 2 т. Т. 1 / Под ред. Д. Арзютова, Д. Андерсона, С. Подрезовой. М.: Индрик, 2021) // Этнографическое обозрение. 2022. № 2. С. 228–233. <https://doi.org/10.31857/S0869541522020142>
EDN: НТАСВН

Sirina, A.A. 2022. Arkhiv Shirokogorovykh i tainy antropologicheskikh kontseptsii [The Shirokogorov Archives and the Mysteries of Anthropological Concepts]: A Review of *Puteshestviia cherez sibirskuiu step' i taigu k antropologicheskim kontseptsiiam. Etnoistoriia Sergeia i Elizavety Shirokogorovykh: V 2 t. T. 1* [Journeys through the Siberian Steppes and Taiga to Anthropological Concepts: The Ethno-history of Sergei and Elizabeth Shirokogoroff. Vol. 1], edited by D. Arzyutov, D. Anderson, and S. Podrezova. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2022, no. 2, pp. 228–233. <https://doi.org/10.31857/S0869541522020142>
EDN: НТАСВН

Антропологи, этнографы, историки, лингвисты К. Иноуэ, Н.М. Кочешков, А.М. Решетов, Е.В. Ревуненкова, А.М. Кузнецов, У. Йохансен, А.М. Певнов, М.М. Хасанова и др. в 1990–2000-е годы опубликовали ценные статьи и тем самым подготовили почву для дальнейших разысканий. Историки науки размышляют над теоретическими взглядами ученого, оценивают его вклад в тунгусо-маньчжуроведческие и религиоведческие исследования. Произошла переоценка роли супруги Широкогорова, Елизаветы Николаевны, в этом научном тандеме. Продолжается поиск архива Широкогоровых, распыленного вследствие отсутствия прямых наследников и перипетий мировой истории.

Рецензируемая книга представляет собой наиболее полное на сегодняшний день собрание разнородных архивных источников преимущественно из архива Санкт-Петербургского филиала Российской академии наук. Они поступили в архив из Музея антропологии и этнографии РАН, где Широкогоров работал до отъезда в Китай. Это письма, научные отчеты, полевой дневник, черновики научных рукописей и другие документы, относящиеся в основном к 1910–1914 гг. Документы не составляют единого фонда, что потребовало определенных усилий по их выявлению.

Книга начинается с предисловия редакторов, в котором дана краткая биографическая справка С.М. и Е.Н. Широкогоровых (с. 15–20). Авторы отсылают читателя к своим ранее опубликованным статьям, написанным по итогам реализации зарубежных научно-исследовательских проектов, подчеркивая, что “эти публикации служат своеобразным введением к настоящей книге” (с. 22–23). Когда “введение” приходится искать в каком-то другом месте, это очень неудобно, и, кроме того, остается неясным, к каким же антропологическим концепциям путешествовали через сибирскую тайгу и степь Широкогоровы и как это отразилось в документах.

Далее читатель может ознакомиться с библиографией трудов С.М. и Е.Н. Широкогоровых, подготовленной Д. Тумасонисом, Д. Андерсоном и Д. Арзютовым на основе более ранних версий (см., напр., библиографию, составленную Е.Н. Широкогоровой, опубликованную К. Иноуэ, дополненную и уточненную А.М. Кузнецовым, на сайте, посвященном людям с фамилией Широкогоров(а): [shirokogorov.ru б.г.]). Обновленная библиография является на сегодняшний день наиболее полной за счет включения прижизненных рецензий на труды Широкогорова и переизданий его научных работ и архивных документов.

Сборник состоит из трех неравных по объему частей, в каждой из которых имеется предисловие. В первой опубликованы два небольших, но содержательных эссе, основанных на архивных документах. Дальний родственник С.М. Широкогорова В.Л. Широкогоров, создатель сайта www.shirokogorov.ru делится уникальной обширной информацией о прародителях, братьях, сестре и другой родне этой фамилии. Опубликована версия генеалогического древа Широкогоровых (с. 50–51), в роду которых были сельские священники, фармацевты, инженеры, ученые, военные. Второе эссе принадлежит перу французского антрополога А. Дюмон и относится к жизни супругов Широкогоровых в Париже в 1907–1910 гг. А. Дюмон вела свои полевые исследования среди оленных эвенков-орочонов северо-западной Маньчжурии в начале ХХI в. в тех же местах, где когда-то работали супруги Широкогоровы, – отсюда интерес к ним. Эссе, основанное на архивных источниках, опубликовано на французском языке без перевода.

Во второй и третьей частях книги представлены 30 уникальных архивных источников (“документы”), снабженных сквозными номерами. Иметь документы, публиковавшиеся и не публиковавшиеся ранее, в одном томе, под рукой, весьма удобно. Из текста полевого дневника Е.Н. Широкогоровой (документ

№ 17) редакторы выделили два “документа”: № 18 “Вопросы к женщинам” и № 19 “Список фоноваликов”. Насколько такое обращение приемлемо в отношении архивных документов, для меня остается вопросом. Кроме того, документы № 21, 22, 23 не являются собственно архивными документами, а представляют собой сводный каталог фото-, фонографических и вещевых коллекций.

Во второй части сборника, названной “Между столицами”, помещены три письма (два из них на французском языке), а также несколько деловых документов периода 1908–1911 гг. Публикация письменных источников на языке оригинала является общепринятой практикой, однако обычно они сопровождаются переводом, чего, к сожалению, не сделано.

Третья часть книги «Первые визиты к “господам тунгусам и ороченам”» охватывает 1912–1918 гг. Основным корреспондентом С.М. Широкогорова в период его научных экспедиций в Забайкалье был старший этнограф Музея антропологии и этнографии АН Л.Я. Штернберг; в сборнике опубликованы пять писем к нему. Остановлюсь на письме от 26 мая 1913 г., которое ранее не было известно. Широкогорov эмоционально описывает свою встречу в Чите с “конкурентом” из Этнографического отдела Русского музея, бывшим ссыльным народником А.А. Макаренко, который был старше С.М. Широкогорова на 27 лет. По итогам экспедиции А.А. Макаренко не последовало публикаций (короткие цитаты из его полевого дневника 1913 г. приведены в статье Ю. Клиценко [Клиценко 2013]). Сейчас очевидно, что каждый из исследователей нашел в “поле” то, что нашел: А.А. Макаренко открыл феномен шаманских чумов у западных и забайкальских эвенков, С.М. Широкогорov же, глубоко интересовавшийся шаманством, не заметил этого явления, возможно, не встретил его, а сосредоточился на описании шаманского костюма, духов, на шаманстве вообще. Точно также в своей Маньчжурской экспедиции 1915–1917 гг. Широкогорovy, вероятно, не встретили наскальных рисунков, которыми так богат регион российского и китайского Дальнего Востока и которые сегодня активно изучаются, или не обратили на них внимания (*Забяко, Ван Цзяньлинь* 2017; *Brandišauskas* 2020).

Повторная публикация полевого дневника Е.Н. Широкогоровой осуществлена в рецензируемой книге без купюр. Она сопровождается предисловием, авторы которого утверждают: «В каком-то смысле можно согласиться с идеей наших коллег (имеются в виду автор этой рецензии и В.Н. Давыдов. – А.С.) о “деятельной любви” Елизаветы Николаевны к своему мужу, но мы все же предлагаем рассматривать этот случай несколько шире и постараемся вернуть имя исследовательницы, оказавшейся забытой, для истории науки» (с. 155).

То ли авторы предисловия не читали нашу публикацию, ограничившись знакомством лишь с ее заголовком, то ли по каким-то причинам умолчали о ее содержании. Между тем уже в аннотации к статье “Деятельная любовь: Елизавета Николаевна Широкогорова” мы сообщаем: “...предпринята попытка восстановить биографию и особенности научного творчества супруги Сергея Михайловича Широкогорова, Елизаветы Николаевны Широкогоровой, долгое время оставшейся в тени своего знаменитого мужа” (*Сирина, Давыдов* 2018: 175). В статье рассмотрен ее вклад в изучение географии Маньчжурии, женской этнографии, музыкальной этнографии, материальной культуры эвенков-орочонов, а в заключение сделан вывод: “На основании комплексного анализа литературы и документов по-новому видится фигура Елизаветы Николаевны Широкогоровой: не только как помощницы своего мужа, но и как самостоятельного исследователя” (Там же: 180).

Публикация документов сопровождается комментариями редакторов, что в целом существенно облегчает восприятие материала. Некоторые комментарии, впрочем, вызывают вопросы. Приведу лишь два примера. Так, фрагмент текста

дневника Е.Н. Широкогоровой – “Хозяин преподнес ковер: 2 головы сохатого с бордюром. Оставил себе нашу карточку” – сопровождается комментарием № 59: «Вероятно, мы имеем здесь дело едва ли не с самым первым случаем в сибирской этнографии обмена фотографиями с полевыми партнерами. <...> Однако из текста не до конца ясно, эта “карточка” – фотография самих СМШ и ЕНШ (так в тексте. – А.С.) или же фотография, которую они сделали и отпечатали в “поле”. – *Ред.*» (с. 158). Думаю, что фотографии в данном случае ни при чем. Речь может идти о визитной карточке – таким знаком внимания к своим информантам Широкогоров придавал большое значение. Супруги дарили и сделанные ими фотографии: например, казаку И.А. Пешкову, сопровождавшему их в Маньчжурской экспедиции, они выслали его фотографическую карточку. Другой фрагмент дневниковых записей касается вопроса о найме лошадей и оплате проезда ученых: “Хотели мы заплатить 25 р.; но они посчитали это недостаточным. Фома стал говорить, что остальные будут спрашивать с общества, т.к. оно их снаряжало ехать и способом взыска будет или по приговору, или еще лучше по житейскому...”. Текст вызвал комментарий № 87: «Это упоминание “общества” все-таки говорит в пользу того, что речь идет о какой-то институции – вероятнее всего, Обществе изучения Амурского края. – *Ред.*» (с. 169). Речь идет, вероятнее всего, об инородческом “обществе”, которое несло определенные повинности, а также обеспечивало путешественников “вольными” лошадьми и возчиками за дополнительные средства. В тексте есть важное указание на это: “по приговору (решению)” – обычная для такого случая фраза.

Впервые в рецензируемой книге в наиболее полном объеме дано описание фонографических коллекций Широкогоровых из фонограммархива ИРЛИ (Пушкинского Дома) в Санкт-Петербурге. В значительной степени оно базируется на том заделе, который был сделан участниками международного проекта “Голоса тундры и тайги” в 2002–2004 гг. Ценно то, что информация о фонозаписях сопоставлена с дневником Е.Н. Широкогоровой. Согласно источникам, всего в 1912 и 1913 гг. Широкогоровы привезли из забайкальских экспедиций и передали в музей 60 фоноваликов, на которых записаны 83 фольклорных произведения тунгусов, ороченов, бурят. Эти записи можно прослушать, пройдя по указанной в книге ссылке на сайт Пушкинского Дома. В книге имеются также документальные сведения о составе хранящихся в МАЭ РАН двух фото- и пяти вещевых коллекций Широкогоровых, собранных в те же годы.

Парадоксальность ситуации с Широкогоровым состоит в том, что его имя стало возвращаться в историю российской этнологии вне связи с его классическими монографиями. Они были опубликованы на английском языке в китайский период его жизни и давно стали библиографической редкостью. Отсюда недоумение коллег: почему этого ученого считают выдающимся? Ситуация постепенно меняется. Недавно на русском языке была издана монография Широкогорова “Социальная организация северных тунгусов” (*Широкогоров 2017*). Основываясь на востребованности переводной книги В.И. Йохельсона о юкагирах (2005), количество ссылок на которую в русскоязычном сегменте антропологии выросло экспоненциально, можно ожидать подобного сценария и в отношении книги Широкогорова.

Рецензируемый сборник вносит существенный вклад в возвращение научно-го наследия Широкогорова. Составители включили в него несколько неопубликованных черновых научных рукописей, в т.ч. рукопись монографии “Орочены Забайкалья: этнографическое описание” (1914). На мой взгляд, это самый интересный документ в коллекции первого тома. Потребовалось много сил и времени для подготовки рукописи к печати. Выборочно я читала оригинал в архиве; внимательное знакомство с опубликованным текстом позволяет заключить, что

большая его часть вошла в монографию Широкогорова “Social Organization of the Northern Tungus” (*Shirokogoroff* 1929). Вместе с тем информация не повторяется дословно, она варьируется, поэтому полезно читать оба текста – это чтение может привести к интересным выводам о том, какие акценты решил сделать Широкогоров в монографии 1929 г., какие темы развить и дополнить. Полевые данные о военных доспехах, наконечниках стрел, пище, одежде, утвари не публиковались ранее и представляют собой ценный вклад в этнографию эвенков-орочонов, учитывая дефицит таких материалов, относящихся к началу XX в. Расширилось наше представление о Широкогоре-тунгусоведке, оказалось, в сферу его научных интересов входили не только социальная организация и шаманство, но и материальная культура (первичный материал и коллекции помогала собирать его жена). В контексте актуального сегодня в антропологии направления, рассматривающего взаимоотношения человека и животных, интересны значительно опередившие время рассуждения исследователя на эту же тему, возникшие в ходе анализа охотничье-оленоводческой практики, шаманства и фольклора. Широкогоров достаточно подробно пишет о роли одомашненных и диких животных в жизни эвенков и замечает: “...в глазах орочен животные по отношению к человеку занимают не низшее место, но в большинстве случаев – высшее” (с. 470). Это монографическое исследование достойно отдельной публикации.

В книге имеется масса полезной справочной и визуальной информации: карта полевых маршрутов Широкогоровых 1912 и 1913 гг. в Забайкалье, фотографии из государственных и частных архивов, три вида указателей.

Издание первого тома документов и материалов, связанных с именами супругов Широкогоровых, в целом заслуживает высокой оценки. В создание книги вложен труд большого числа людей. Эта публикация важна в первую очередь для заполнения пробелов в сложной истории российской этнологии начала XX в. и уточнения научных биографий С.М. и Е.Н. Широкогоровых. Кроме того, книга пополнила базу данных по тунгусо-маньчжурской этнографии, которая представляет большой интерес не только для исследователей-профессионалов, но и для самих эвенков-орочонов. Внимательный и заинтересованный читатель действительно может составить собственное представление о включенных в том материалах и выдвинуть свою версию биографии супругов Широкогоровых.

Благодарности

Рецензия подготовлена по договору ГПХ с МАЭ РАН при поддержке РФФ (грант № 18-00-309).

Источники и материалы

shirokogorov.ru б.г. – Сайт, посвященный Широкогоровым. http://www.shirokogorov.ru/s-m-shirokogorov/bibliography_sm_shirokogorov

Научная литература

Забияко А.П., Ван Цзяньлин. Петроглифы Северо-Восточного Китая: новые памятники и интерпретации // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. Т. 45. № 3. С. 69–78.

Клиценко Ю. А. А. Макаренко о шаманских чумах витимо-нерчинских эвенков // Сибирская заимка. 16.08. 2013. <http://zaimka.ru/klitsenko-shunman>.

Ревуненкова Е.В., Решетов А.М. Сергей Михайлович Широкогоров // Этнографическое обозрение. 2003. № 3. С. 100–119.

Сирин А.А., Давыдов В.Н. Деятельная любовь: Елизавета Николаевна Широко-

горова // Три века российской этнографии: страницы истории. М.: Восточная литература, 2018. С. 175–199.

Широкогоров С.М. Социальная организация северных тунгусов (с вводными главами о географии расселения и истории этих групп) / Пер. с англ. А.Н. Горлин и др.; отв. ред. А.А. Сирина, В.Н. Давыдов. М.: Восточная литература; Наука, 2017.

Brandišauskas D. Sensory Perception of Rock Art in East Siberia and the Far East: Soviet Archeological “Discoveries” and Indigenous Evenkis // *Sibirica*. 2020. Vol. 19. No. 2. P. 50–76.

Shirokogoroff S.M. Social Organization of the Northern Tungus. Changhai, China: Commercial Press, 1929.

Book Review

Sirina, A.A. *The Shirokogorov Archives and the Mysteries of Anthropological Concepts [Arkhiv Shirokogorovykh i tainy antropologicheskikh kontseptsii]: A Review of Puteshestviia cherez sibirskuiu step' i taigy k antropologicheskim kontseptsiiam. Etnoistoriia Sergeia i Elizavety Shirokogorovykh: V 2 t. T. 1 [Journeys through the Siberian Steppes and Taiga to Anthropological Concepts: The Ethno-history of Sergei and Elizabeth Shirokogoroff. Vol. 1]*, edited by D. Arzyutov, D. Anderson, and S. Podrezova. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2022, no. 2, pp. 228–233. <https://doi.org/10.31857/S0869541522020142> EDN: HTACBH ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Anna Sirina | <http://orcid.org/0000-0002-9268-9807> | annas@iea.ras.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)

Funding Information

This research was supported by the following institutions and grants: Russian Science Foundation, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [grant no. 18-00-309]